

Ф. П. СОРОКОЛЕТОВ

РУССКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ В АКАДЕМИИ НАУК

Начало академической лексикографии обычно связывают со «Словарем Академии Российской» (1789—1794), который современники относили «к числу тех феноменов, коими Россия удивляет внимательных иностранцев»¹. Однако созданию этого поистине великодушного труда предшествовала длительная работа над словарями других типов.

В конце XVII — начале XVIII в. усилия русских словарников были сосредоточены в основном на составлении двуязычных и многоязычных словарей, что вызывалось практическими нуждами государства: расширением международных связей, развитием переводческого дела, распространением школьного образования и изучением иностранных языков². Таким образом, словарная работа теснейшим образом связывалась и переплеталась со всеми сторонами общественной жизни, с успехами в развитии науки, культуры, образования.

Среди относительно большого количества двуязычных и многоязычных словарей того времени выделяются такие, как лексикон Е. Славинского³, трехязычный лексикон Ф. П. Поликарпова-Орлова⁴, «Немецко-латинский и русский лексикон» (1731) и др. Само появление этих словарей предполагает наличие в России вполне сложившейся научной лексикологической и лексикографической традиции. Наряду с этими лексиконами определенное влияние на словарную работу в XVIII в. оказывали различные сборники иностранных слов и терминов, исследования по истории и этимологии русских слов (работы В. К. Тредьяковского, М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, Н. П. Сумарокова, И. Н. Болтина и др.).

Однако эти лексикографические и историко-этимологические опыты не удовлетворяли потребности общества в толковом словаре живого русского языка, в словаре нормативного характера, достаточно полно охватывающем лексику живого языка и стоящем на уровне развития филологической науки своего времени.

Общий подъем русского национального самосознания, значительный рост науки, культуры, обогащение и развитие русского языка в петровскую эпоху — все это требовало изучения его грамматики и словарного состава. Процесс демократизации русского литературного языка сопровождался перемещением интереса с церковно-книжного языка на устную разговорную речь, на «простое» и «посредственное» наречия литературного языка. С этим были связаны попытки теоретического и практического разграничения основных стилей литературного выражения,

¹ Н. М. Карамзин, Речь, произнесенная в торжественном собрании императорской Российской Академии, 5 дек. 1818 г., Соч., IX, М., 1835, стр. 268.

² С. К. Булич, Очерк истории языкознания в России, СПб., 1904, стр. 189—203.

³ «Лексикон латинский с каляпана преложенный на словенски лета от создания мира 7150»; «Книга лексикон греко-славено-латинский» (оба рукописные).

⁴ «Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище, на различных древних и новых книг собранное и по славенскому алфавиту в чин расположенное» (1704).

с этим было связано появление теории стилей М. В. Ломоносова и исследование им грамматической системы русского языка. Назрела насущная необходимость привести в известность активный и пассивный (исторический) фонд литературной лексики. Эту задачу мог выполнить только словарь живого русского языка.

Потребность в толковом словаре русского литературного языка пачинает остро ощущаться уже в начале XVIII в. Не случайно основанная в 1724 г. Петербургская Академия наук считает создание такого словаря одной из важнейших своих задач. В речи при открытии Российского собрания при Академии наук в 1735 г. о назревшей необходимости приступить к составлению словаря русского языка («лексикона полного и довольного») говорил В. К. Тредьяковский⁵. Об этом говорил и писал М. В. Ломоносов и другие деятели науки и культуры XVIII в. В это же время предпринимаются практические шаги к составлению словаря. «Бывшим при Академии наук Российским собранием, — сообщал М. В. Ломоносов, — споможением Андрея Богданова собрано и по алфавиту расположено 60 000 российских чистых речений, которых много уже протолковано и переведено на другие языки»⁶. Собранный А. И. Богдановым материал составил 14 «волюминов» (томов). Важно отметить, что подготовившийся словарь содержал многие элементы, характерные для последующих толковых словарей: определение значений слова, грамматическую характеристику, стилистические пометы, иллюстрации, этимологические справки.

В 40—50-е годы XVIII в. академический переводчик К. А. Кондратович под наблюдением М. В. Ломоносова занимается «сочинением российского лексикона с латинским переводом по Целлариеву и Фаброву образцу»⁷. Лексический материал в словаре располагался по алфавиту корней, по гнездам. Таким образом, тип словопроизводного словаря в России складывается уже до составления «Словаря Академии Российской» (САР).

Ни словарь А. И. Богданова, ни лексикон К. А. Кондратовича не увидели света⁸, но опыт работы над ними был использован составителями «Словаря Академии Российской». Так, например, установлено, что основу «Аналогической росписи слова» («Аналогических таблиц») САР составили слова из словаря Богданова. САР вобрал в себя также опыт работы над «Российским целлариусом» Гелтергофа (1771) и «Церковным словарем» П. А. Алексеева (1773).

Предшествующая лексикографическая и лексикологическая работа явилась важной и необходимой ступенью в создании САР. Она благотворно сказалась на сроках подготовки словаря и обеспечила высокий научный уровень его исполнения. Словарь был делом всей Российской Академии, специально созданной для того, чтобы «сочинить российскую грамматику, российский словарь, риторику и правила стихотворения». 47 членов Академии из 60 принимало участие в его составлении, среди них были такие выдающиеся представители науки и культуры XVIII в., как Фонвизин, Княжнин, Державин, Богданович, Лепехин, Озерецковский, Козодавцев, Дашкова, Соколов, Шувалов, Мусин-Пушкин и др. Составители словаря опирались на теоретическую разработку вопросов грамматики, стилистики, лексикологии и лексикографии М. В. Ломоносовым, который

⁵ В. К. Тредьяковский, Соч., I, СПб., 1849, стр. 260.

⁶ М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., 9, М.—Л., 1955, стр. 124.

⁷ «Библиографические записки», СПб., 1858, I, № 8, стр. 229—230.

⁸ Словарь Богданова пытался издать под своим именем Тауберт. В истории лексикографии даже установилось ошибочное мнение о том, что Тауберт был составителем этого словаря (П. П. Пекарский, С. К. Булич, В. В. Виноградов и др.).

был для них непререкаемым авторитетом. Известно, что М. В. Ломоносов живо интересовался вопросами лексикографии и намеревался «положить проект, как сочинять лексикон»⁹. В его отзывах о словарях Богданова, Кондратовича, Дандоло высказаны основные требования к словарю русского языка: словарь должен отличаться полнотой словника, должен содержать толкование значения, грамматическую характеристику слов, стилистические пометы, этимологические справки и иллюстрации. Почти-тельное отношение составителей САР к Ломоносову распространялось и на литературно-художественную практику ученого.

САР стремился отразить лексико-семантические нормы русского литературного языка второй половины XVIII в. Нормативный характер словаря и словопроизводный принцип расположения слов отражали основные тенденции и интересы научной разработки русского литературного языка филологией XVIII в., когда особую остроту приобретает проблема отношения русского языка к другим языкам, проблема родства русского языка с другими языками мира, вопрос о первичных корнях русского языка и его национальных основах. САР «ярко обнаруживает движение к единой общенациональной языковой норме, поиски которой составляют основное содержание истории русского письменного языка, начиная примерно с 30-х годов XVIII в.»¹⁰.

Составлению САР предшествовало тщательное и всестороннее обсуждение его основных принципов. Особенно острые споры велись о включении иноязычной лексики, специальной терминологии и слов живого просторечия. Составители стояли на позициях ограничения иноязычных слов в словаре. Даже число галлицизмов, которыми пестрел язык образованного общества XVIII в., в САР незначительно. Живая народная речь, как и специальная, научно-техническая терминология, также представлена скупо. Вот почему, по справедливому замечанию В. В. Виноградова, САР все же далек от «ломоносовского демократизма»¹¹.

САР заслуженно считается одним из самых замечательных достижений русской лексикографии. Основная задача, которую ставили составители словаря, — дать определения значений слова, исходя из литературного и устно-бытового употребления, — решена ими успешно. Способы и приемы смысловой характеристики слов в словаре были восприняты и усовершенствованы в последующих толковых словарях русского языка. С САР начинается новый период в истории русской академической лексикографии.

Недостатки словопроизводного размещения материала (трудность пользования, ошибки в словопроизводстве) привели к переизданию САР с приведением «славенороссийского этимологического словаря в буквенный порядок»¹². В 1806—1822 гг. выходит в свет «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» (ч. I—VI).

Второе издание САР, хотя количество слов в нем увеличилось с 43 257 до 51 388, не стало новым шагом в развитии русской лексикографии. В этой новой редакции словарь не имел такого теоретического и практического значения, как первооригинал. В лексике и фразеологии русского литературного языка конца XVIII в. и начала XIX в. произошли существенные изменения. Между тем эти изменения почти не нашли отражения

⁹ М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., 7, стр. 688—689.

¹⁰ Г. О. Випокур, К истории нормирования русского письменного языка в конце XVIII в., «Вестник МГУ», 1947, 5, стр. 47.

¹¹ В. В. Виноградов, Толковые словари русского языка, в кн.: «Язык газеты», М., 1941, стр. 366.

¹² М. И. Сухомятин, История Российской Академии, вып. восьмой, СПб., 1888, стр. 181.

в азбучном «Словаре Академии Российской». Словарь не отражал живых норм литературного языка пачала XIX в. Уже тогда стало очевидным, что переиздание словаря современного языка целесообразно лишь в том случае, если в него будут внесены изменения, отражающие соответствующие сдвиги в самом языке, если обработка лексического материала будет соответствовать уровню научных знаний о языке, а задачи, решаемые в словаре, будут соответствовать изменившимся запросам общества.

Первые академические словари дали в распоряжение языковедов богатый фактический материал, в ряде случаев подняли многие теоретические и практические вопросы лексикологии и лексикографии. Вокруг них велись оживленные споры и дискуссии, которые вливались в общий поток языковедческих проблем начала XIX в.

С начала XIX в. в условиях распространения романтико-исторических воззрений в обществе усиливается тяга к национальному прошлому, к устной народной поэзии, к народным основам языка и общественной жизни. Историзм все шире и глубже проникает в методологию общественных наук, в том числе и в языкознание. В это время выдвигаются и оживленно обсуждаются такие проблемы, как взаимодействие и соотношение русской и церковнославянской стихий в истории литературного языка, заимствование иноязычных слов и их место в русской лексической системе, просторечие и его народно-диалектная база, разные жанры и типы литературной речи. В лексикографической работе первой половины XIX в., как в зеркале, отражались все эти тенденции и направления развития филологической науки.

Мысль о создании нового словаря русского языка зарождается еще в стенах Академии Российской. Члены Академии вели оживленные споры об основных принципах словаря: отборе лексики, месте иноязычных заимствований, семантической и грамматической характеристике слов и др. Особенно острую полемику вызывал вопрос о способах расположения материала в словаре и о месте иноязычных слов в нем.

Второе отделение Академии наук (Отделение русского языка и словесности), пришедшее в 1841 г. на смену Академии Российской, приняло основные направления, цели и принципы составления словаря, выработанные Академией Российской. Считалось, что одним из основных недостатков предшествующих академических словарей было отсутствие в них слов из древнерусских памятников. Председательствующий в Отделении П. А. Ширинский-Шихматов подчеркивал, что словарь должен с наибольшей полнотой охватывать лексику не только живого русского, но и древнерусского и церковнославянского языка. Подбор лексики для словаря основывался на убеждении, что русский язык состоит из трех стихий: «нынешнего русского», «старинного русского» и церковнославянского, неразрывно связанных между собой. Словарь сознательно обращается к прошлому состоянию языка и решительно отходит от нормативно-стилистической направленности в отборе слов, характерной для предшествующих академических словарей. Он стремится быть «сокровищницей русского языка на протяжении многих веков, от первых письменных памятников до позднейших произведений нашей словесности»¹³. Отсюда — убеждение, что словарь не есть выбор, но полное систематическое собрание слов, сохранившихся как в памятниках письменности, так и в устах народа. Надо, однако, заметить, что многие уже тогда понимали невозможность и нецелесообразность соединения в одном издании церковнославянского и русского языков (академики Давыдов, Билярский, Срез-

¹³ «Словарь церковнославянского и русского языка, сост. Вторым отд-ем имп. Акад. наук», I, СПб., 1847, Предисловие, стр. XI.

невский). Однако границы новой системы литературного языка не были отчетливыми, и разделить эти языковые стихии было чрезвычайно трудно.

«Словарь церковнославянского и русского языка», вышедший в свет в 1847 г., насчитывает 114 749 слов; это самый большой для своего времени словарь русского языка. Русская лексикография с выпуском словаря 1847 г. сделала новый крупный шаг вперед в разработке словарного состава. Словарь впитал в себя лучшие стороны академической лексикографической традиции. Особенно ценным в словаре является богатый набор слов и выражений, новые приемы толкования значений слов, установление последовательности и связи в развитии значений, а также грамматическая характеристика слова, основанная на учении А. Х. Востокова. Высокие качества этого труда обязаны во многом участию в его создании таких выдающихся ученых, как А. Х. Востоков, П. Г. Бутков, Я. И. Бередников, М. А. Коркунов¹⁴.

Однако словарь 1847 г. не является в полном смысле «сокровищницей языка на протяжении многих веков», как заявляли об этом сами составители. Для того чтобы представить лексику русского языка во всем объеме, необходимо было составление словарей областных, древнерусских, специальных.

Повышение интереса к национальному прошлому, к устной народной поэзии, к народноразговорному языку и местным говорам, развитие исторических знаний — все это отражалось на развитии и эволюции науки о русском языке: усиливается археографическая деятельность и изучение древнерусского и церковнославянского языков, укореняется и развивается сравнительно-исторический метод в языкознании. Именно в первой половине XIX в. закладываются научные основы истории древнерусского языка и диалектологии, успешно разрабатывается проблема взаимодействия русского литературного и старославянского языков. С этим связано создание А. Х. Востоковым первого научного «Церковнославянского словаря» (тт. I—II, 1858—1861), труда, сохраняющего свое значение и в наши дни.

Тогда же широко ставится проблема связи истории русского литературного языка с диалектологией, начинается интенсивное собирание материалов по областным говорам¹⁵. Создание областного словаря становится одной из насущных задач русской лексикографии.

В планах Второго отделения АН предусматривалось составление словаря областных слов. По замыслу составителей областной словарь должен был дополнять «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 г. Таким образом, намечалась определенная система словарей, отражающих лексику русского языка во всех ее ответвлениях. Итогом коллективной работы членов Отделения (Востокова, Коркунова, Бередникова, Буткова, Давыдова) явился том «Опыта областного великорусского словаря» (1852), в котором было собрано и объяснено 18 011 слов. Редактором словаря был А. Х. Востоков.

Так как и после выхода в свет «Опыта» в Академию наук продолжали поступать материалы для областного словаря, было решено выпустить «Дополнение к Опыту областного великорусского словаря», в котором собрано и объяснено 22 895 слов.

«Опыт» и «Дополнение» были первыми серьезными трудами в области диалектной лексикологии и лексикографии. Они сыграли важнейшую роль в дальнейшем собирании диалектных материалов, породили целый

¹⁴ Истории создания и принципам построения Словаря 1847 г. посвящена канд. диссерт. В. В. Розановой «Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением имп. Академии наук». (АКД, Л., 1952).

¹⁵ См. об этом: С. К. Булич, Очерк истории языкознания в России, стр. 1141.

ряд научных проблем, связанных с изучением истории и диалектологии русского языка.

В XIX в., когда историзм все глубже проникает в методологию общественных наук, зреет и укрепляется идея исторического словаря русского литературного языка. Составить «Словарь Толковый для уразумения языка летописей и других письменных памятников древней нашей словесности» призывает археограф П. М. Строев¹⁶. План П. М. Строева в то время не был осуществлен. Лишь в конце XIX — начале XX в. этот замысел частично был реализован в труде акад. И. И. Срезневского.

Еще с 40-х годов XIX в. И. И. Срезневский начал собирать материалы для будущего словаря древнерусского языка¹⁷. Срезневский понимал, что без создания исторического словаря невозможна разработка истории русского языка, а следовательно, и истории русского народа, ибо, по его мнению, история языка является существенной частью истории народа. Срезневский считал, что словарь должен «быть сокровищницей языка, памятником быта и образованности народа, насколько они выражаются в языке». Этим определялся отбор слов в словарь: чтобы быть сокровищницей языка, он должен содержать по возможности весь лексико-фразеологический состав привлекаемых источников.

Срезневский не успел довести до конца свой труд. Только после его смерти (1880) были изданы «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» (т. I, 1893, т. II, 1895, т. III, 1903, дополнения, 1912). Составленный на основе огромного количества памятников, словарь Срезневского и по сей день является самым большим и лучшим по исполнению словарем древнерусского языка XI—XIV вв. (тексты более позднего времени нашли в нем лишь частичное отражение). Словарь явился мощным толчком для целой серии исследований по древнерусской и славянской лексикологии.

Созданием этих словарей Второе отделение Академии наук стремилось осуществить свои обширные планы, намеченные в начале 40-х годов XIX в. В эти планы входило составление словарей русского языка, словарей «чужеземных» слов, сравнительного словаря славянских паречий, областного словаря, исторического словаря и т. п. Однако основной деятельностью Отделения оставалось составление толкового словаря русского языка.

Словарь 1847 г., несмотря на свои несомненные достоинства, не мог удовлетворить нужды читателей в справочнике по живому словоупотреблению. Делая упор на реставрацию старого языкового наследия, он отрывался от живого процесса литературно-языкового развития. Становится все более необходимым создать словарь современного языка, в котором был бы представлен именно русский язык, обособленный от церковнославянского, освобожденный от архаических пластов лексики.

В 50-е годы XIX в. обсуждение вопроса о новом словаре принимает особенно оживленный характер. Г. П. Павский, В. И. Даль, И. И. Давыдов, И. И. Греч, Ф. И. Буслаев, Я. К. Грот и другие видные ученые высказывают мысли о создании академического толкового словаря нормативного типа, отражающего лексический состав языка на новом этапе его развития. Сразу же после выхода в свет словаря 1847 г. акад. И. И. Давыдов утверждает, что «к словарю русского языка не должно примешивать ни старославянского, ни польского, ни чешского»¹⁸. Эту точку зрения поддерживали И. И. Срезневский и Я. К. Грот. Отрыв предшествующих

¹⁶ Н. И. Барсуков, Жизнь и труды П. М. Строева, СПб., 1878, стр. 99.

¹⁷ См. об этом: В. И. Срезневский, Об истории составления словаря древнерусского языка И. И. Срезневского, «Изв. АН СССР», 1933, 9.

¹⁸ Доклад акад. И. И. Давыдова на заседании Отделения русского языка и словесности («Изв. Второго отд. имп. Акад. наук», I, СПб., 1852).

словарей от живого процесса литературного развития, от процессов, происходящих в живом словоупотреблении, вступал в противоречие с практикой крупнейших писателей XIX в., в произведениях которых легко прослеживалось стремление к сближению литературного языка с народным. Многих писателей и деятелей культуры того времени волновала идея создания словаря, в котором были бы представлены все богатства литературного и живого народного языка. К таким писателям относился В. И. Даль. Всей своей литературной деятельностью Даль стремился обновить, обогатить русскую литературную речь словами и выражениями, взятыми из «неисчерпаемого родника или рудника живого языка русского». Созданный им знаменитый «Толковый словарь живого великорусского языка» (1-е изд., 1863—1866, т. I—IV) открывал путь к этому роднику. Словарь полемически противопоставлялся всей академической лексикографии¹⁹.

Однако «Толковый словарь» Даля не мог заменить нормативный словарь русского литературного языка. Он был, по выражению В. И. Ленина, «областническим словарем»²⁰. В академических кругах его рассматривали «лишь как сборник первоклассных материалов для исследования народной речи»²¹. Отделение продолжало работу над словарем русского литературного языка, задуманного еще в 50-е годы. Этот словарь начал выходить в 90-х годах (1891—1895) под ред. акад. Я. К. Грота²². Грот сумел сделать словарь общим делом всей Академии наук, привлекая к работе над ним виднейших ученых разных специальностей²³.

Академия наук по существу впервые в истории русской лексикографии предприняла удачную попытку создать толковый словарь современного литературного языка на основе лексического богатства, отраженного в русской классической литературе. Подчеркивая отличие нового словаря от предшествовавших, Я. К. Грот писал, что словарь будет словарем «собственно русского языка», он «имеет предметом собственно употребительный в России литературный и деловой язык в том виде, как он образовался со времен Ломоносова»²⁴. Основным критерием отбора слов в словаре явилась употребительность в произведениях художественной литературы от Ломоносова до последней трети XIX в.

«Словарь русского языка» под ред. Я. К. Грота отличается не только полнотой словника, но и внутренней полнотой — точностью семантического анализа слов, ясностью и достаточностью толкования значений, четким их разграничением, убедительным распределением в составе словарной статьи, четкой грамматической характеристикой слов. Достаточно широкий набор стилистических помет связан с основной задачей словаря — быть «истолкователем живого языка». Система грамматических характеристик из словаря под ред. Я. К. Грота перешла в последующие толковые словари русского языка. Все это делало словарь под ред. Я. К. Грота выдающимся явлением в культурной жизни России, одним из самых ценных начинаний второй половины XIX в. в области изучения русской литературной лексики.

Нельзя не упомянуть о заслуге Я. К. Грота в создании картотеки словарного сектора Института русского языка АН СССР. Именно Грот с небольшим штатом помощников положил начало нынешней картотеке,

¹⁹ О Словаре В. И. Даля см.: М. В. Каннава, В. И. Даль как лексикограф, Тбилиси, 1958.

²⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 51, стр. 121—122.

²¹ «Словарь русского языка», I, СПб., 1895, Предисловие, стр. V.

²² «Словарь русского языка», сост. Вторым отд-ем имп. Акад. наук, I (А—Д), СПб., (1891—1895).

²³ См.: Г. П. Галаванова, Я. К. Грот как лексикограф. АКД, Л., 1953.

²⁴ «Словарь русского языка», I, стр. V.

на основе которой созданы 17-томный, 4-томный и другие словари русского языка.

Преемником Грота на посту главного редактора словаря стал А. А. Шахматов, который, по его словам, всецело посвятил этой работе первые годы пребывания в Академии. Шахматов коренным образом меняет все направление словаря. Прежде всего отвергается точка зрения на «пределы содержания словаря»: в словарь широко открывается доступ областной лексики, церковнославянизмам, узкоспециальным терминам, окказиональным словам, архаизмам. Из словаря литературного языка нормативного типа издание превращается в словарь *thesaurus* — сокровищницу русского языка без разграничения понятий «литературное» — «областное», «современное» — «устарелое», «общеупотребительное» — «специальное». Изменились способы толкования слов и выделения значений, а также приемы грамматической характеристики. Словарь отказывается от стилистических и других оценочных помет. Нормативные указания и рекомендации вытесняются указанием источников, в которых употреблено слово. Нормативность в словаре отвергается А. А. Шахматовым принципиально. Эта точка зрения была характерной для языкознания конца XIX в.²⁵ Во взглядах Шахматова на задачи словаря и принципы его составления сказались также основные направления научной деятельности ученого — историко-диалектологическое.

После Октябрьской революции работа над словарем шахматовской редакции была возобновлена в 1922 г. специально созданной при АП Комиссией по составлению Словаря под председательством акад. В. М. Истрина; в Комиссию входили С. П. Обнорский, В. И. Червышев, Л. В. Щерба, Е. С. Истрина, П. Л. Маштаков, И. А. Фалев. Был создан институт штатных научных сотрудников. Таким образом, лексикографическая работа в Академии наук получила объединяющий коллективный центр. Работа каждого редактора теперь коллективно обсуждалась на заседаниях Комиссии, что способствовало подъему общей теоретической мысли в области лексикографии. Однако интересный и многообещающий по замыслу «Словарь русского языка» шахматовской редакции оказался неосуществленным. Издание отдельных выпусков словаря затянулось, продолжалось до начала 30-х годов и осталось незаконченным. Вообще следует заметить, что практические достижения Словарной комиссии были незначительны. Более важной представляется теоретическая разработка вопросов, связанных с дальнейшей работой над целой серией словарей русского языка.

Подчеркивая, что словарная работа должна основываться на достижениях филологической науки, В. М. Истрин вместе с тем замечал, что при этом необходимо учитывать и конкретно-исторические условия, в которых создается каждый словарь. Выдвигается задача вести разработку материалов русского языка в двух направлениях: а) изучение народных говоров; б) изучение литературного языка в его истории и современном состоянии. Намечается продолжение издания словаря шахматовской редакции, выпуск «время от времени» добавлений к словарю, составление (два раза в столетие) словаря литературного языка строго синхронного характера, подготовка идеографического и синонимического словарей, составление словарей языка писателя²⁶. Эти планы были рассчитаны на значительный срок. Они сохраняют в определенной мере актуальность и в наше время.

²⁵ А. А. Шахматов, Несколько слов по поводу записки И. Х. Пахмана, Сб. ОРЯС, т. I, XVII, 1, 1899.

²⁶ См.: В. М. Истрин, Работа над Словарем русского языка в Академии наук, «Изв. АН СССР», VI серия, 1927, 18, стр. 1663.

В истории русской академической лексикографии советский период составляет особую главу. Русская лексикография советского времени накопила значительный опыт в составлении толковых словарей. Четыре словаря: «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, «Словарь современного русского литературного языка» (в семнадцати томах), четырехтомный «Словарь русского языка» и «Словарь русского языка» С. И. Ожегова — важные вехи в изучении словарного состава русского языка, явления большого культурного значения.

У истоков русской советской лексикографии стоял В. И. Ленин, придававший огромное значение культурному строительству молодой Советской республики. В известных записках А. В. Луначарскому, М. Н. Покровскому и Е. А. Литкенсу В. И. Ленин не только высказывает мысль о необходимости создания словаря русского языка, но и в общих чертах определяет его характер и задачи: словарь «для пользования (и учения) всех», «словарь *настоящего* русского языка», словарь «слов, употребляемых *теперь* и *к л а с с и к а м*», от Пушкина до Горького»²⁷. Создание такого словаря было насущно необходимо в связи с заметными изменениями в составе литературного языка и появлением нового читателя, который стремился овладеть всеми достижениями культуры. Академический словарь шахматовской редакции был далек от учета этих обстоятельств.

В значительной мере эта ленинская идея была воплощена в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (1935—1940). Составители словаря «старались, поскольку это было в их силах, придать словарю характер, отвечающий тем требованиям, которые предъявлял В. И. Ленин к образцовому толковому словарю современного русского литературного языка»²⁸. Словарь под ред. Д. Н. Ушакова — это первый опыт нормативного словаря русского языка советского времени. В нем представлена лексика художественной литературы от Пушкина до Горького, специальная, научная, техническая, общественно-политическая и производственная терминология, ставшая общеупотребительной. Относительно широко отражены изменения в словарном составе русского языка после Великой Октябрьской революции. В словаре впервые в русской лексикографии широко и последовательно применяется система стилистических помет, указывающих на сферу употребления слова, на его стилистическую природу, на историческую перспективу. Словарь сыграл огромную роль в упорядочении русской орфографии. Словарь под ред. Д. Н. Ушакова оказал большое влияние на всю советскую (русскую и национальную) лексикографию, он подвел итоги предшествующей длительной лексикографической работы в Академии наук; будучи созданным вне стен Академии, словарь под ред. Д. Н. Ушакова целиком лежит в русле академической лексикографической традиции.

Однако словарь под ред. Д. Н. Ушакова, готовившийся в конце 20 — начале 30-х годов и опиравшийся на сравнительно ограниченные картоточные материалы, был далеко не полным и во многих своих рекомендациях и оценках быстро устаревал. Интерпретация языковых фактов в словаре отражала нормы словоупотребления предшествующего времени. С другой стороны, в нем не нашли отражения те сдвиги и изменения норм, которые приходится на 30—50-е годы, когда борьба за культуру языка, за чистоту русской речи приобрела особенно большое значение. Это поставило перед русским языкознанием насущную задачу подготовки новых словарей, ориентированных на характеристику современного состояния словарного состава русского языка.

²⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 51, стр. 192, 121-122; 52, стр. 198-199.

²⁸ «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, I, М., 1935, От редакции.

В конце 30-х годов возникает идея создания многотомного «Словаря современного русского литературного языка», а в начале 50-х годов задумывается и начинается составляться четырехтомный «Словарь русского языка» — словарь среднего типа. Семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» (Большой академический словарь) был издан в 1948 — 1965 гг., а в 1957—1961 гг. выходит в свет четырехтомный «Словарь русского языка» (Малый академический словарь). Создание этих словарей завершает целый этап в истории русской академической лексикографии.

О достоинствах и недостатках Большого и Малого академических словарей уже немало говорилось и писалось. Им посвящен целый ряд статей, диссертационных работ, они были предметом обсуждения ряда специально созданных конференций и симпозиумов²⁹.

Семнадцатитомный (Большой академический) словарь занимает особое место среди толковых словарей русского языка. Это самый полный словарь русского литературного языка (в нем объяснено 120 480 слов). Он создавался на основе фактического материала, извлеченного из наиболее важных литературно-художественных, публицистических, научно-популярных и научных произведений XIX—XX в. По замыслу составителей словарь охватывал «все лексическое богатство русского литературного языка от эпохи Пушкина до наших дней» (I, стр. III). Все это богатство лексико-фразеологического материала получило всестороннюю и глубокую семантическую, грамматическую и стилистическую характеристику в соответствии с уровнем лингвистической теории времени создания словаря. Особую ценность имеет показ сочетаемости слов и богатый иллюстративный материал, сопровождающий каждое значение, каждый оттенок значения и употребление слова. Это делает словарь незаменимым пособием не только для различного рода справок, но и для исследования лексических, грамматических и стилистических процессов в русском литературном языке XIX—XX вв.

Завершение работы над Большим академическим словарем русского языка явилось огромным событием для всей русской советской культуры и было воспринято обществом как важное событие национального масштаба. Словарь подводит итог исканиям и попыткам прошлого «осмыслить сокровищницу родного слова» (В. В. Виноградов) и открывает перспективу будущих исканий в этой области. Значение словаря состоит и в том, что он своим содержанием и организацией работы над ним оказывает огромное воздействие на многонациональную лексикографию страны Советов.

Труд большого коллектива словарников по созданию семнадцатитомного словаря был отмечен Ленинской премией в 1970 г. Лауреатами Ленинской премии стали С. П. Обнорский, В. И. Чернышев, Е. С. Истрина, Ф. П. Филин, С. Г. Бархударов, А. М. Бабкин.

Малый академический словарь по своему типу и назначению близок к «Толковому словарю» под ред. Д. Н. Ушакова. Он, отражая изменения в лексике русского литературного языка с 30-х годов нашего века, строже, чем Большой словарь, придерживается нормативных установок в отборе лексики и в характеристике ее семантической и стилистической сторон. Большой и Малый академические словари русского языка явились базой

²⁹ См., например: Ф. П. Ф и л и н, О новом толковом словаре русского языка, ИАН ОЛЯ, 1963, 3; Ю. С. С о р о к и н, О нормативно-стилистическом словаре современного русского языка, ВЯ, 1967, 5; А. М. Б а б к и н, Лексикографическая работа и пути ее обновления, ИАН ОЛЯ, 1965, 5; В. В. В и н о г р а д о в, Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языковедения, ВЯ, 1966, 6, и др.

для составления целой серии специальных словарей. Начиная с 50-х годов в АИ ведется лексикографическая работа в двух направлениях: с одной стороны, создаются словари, призванные быть пособиями по культуре речи, по современному литературному словоупотреблению для широких кругов читателей, а с другой — составляются лексикографические труды специального назначения, которые должны стать источниками для изучения истории языка и диалектологии, для этимологических и т. п. исследований.

В советском языкознании впервые выдвигается и теоретически обосновывается идея создания системы словарей русского языка, словарей разного типа и назначения. Эта идея постепенно претворяется в жизнь. В пятидесятые годы Институтом русского языка АН СССР были подготовлены и изданы два словаря-справочника — «Русское литературное ударение и произношение» (1955) и «Орфографический словарь русского языка» (1956). К несомненным достижениям советской лексикографии принадлежит четырехтомный «Словарь языка Пушкина» — первый в нашей стране полный словарь языка писателя. Идея создания словаря великого русского поэта — основоположника современного литературного языка — возникла еще в сотую годовщину со дня рождения Пушкина — в 1899 г. Но только в советское время она смогла осуществиться.

В 1970—1971 годах выходит в свет двухтомный «Словарь синонимов русского языка», представляющий собою первый в отечественном языкознании опыт полного описания синонимов русского языка. На основе двухтомного «Словаря синонимов» подготовлен однотомный синонимический словарь, находящийся в настоящее время в печати.

Хорошим пособием по культуре речи является вышедший в 1973 г. словарь-справочник «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка». В 1971 г. опубликован первый опыт словаря-справочника «Новые слова и значения», который содержит около 3500 новых, не вошедших в толковые словари русского языка слов и значений. Начало составление двухтомного словаря русской фразеологии, обсуждаются теоретические вопросы составления тематического (идеографического) словаря русского языка.

За последние два десятилетия в нашей стране значительно оживилась работа по собиранию и изучению диалектной лексики и по ее лексикографической обработке. Это объясняется прежде всего внутренними потребностями русского языкознания и связано с необходимостью привлечения диалектных данных в исследовании по русской и славянской лексикологии. В эти годы появляется ряд региональных словарей, а с начала 60-х годов началось составление капитального труда — «Словаря русских народных говоров», в котором обобщаются материалы по диалектной лексике и фразеологии, собранные в XIX—XX вв.

В русском языкознании давно уже ощущается острая нужда в исторических словарях. К сожалению, эта отрасль академической лексикографии продолжает оставаться наименее разработанной. В настоящее время ведется составление «Словаря древнерусского языка XI—XIV вв.», «Малого древнерусского словаря XI—XVII вв.», первый выпуск которого находится в печати, и «Словаря русского языка XVIII в.», издается Словарь-справочник к «Слову о полку Игореве». Пока же самым надежным лексикографическим пособием по древнерусской лексике остаются «Материалы для Словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского.

Особенно широкий размах русская академическая лексикография приобрела в последнее десятилетие. В Институте русского языка АН СССР в настоящее время готовится, публикуется или переиздается около двадцати словарей. Среди них есть и капитальные издания, рассчитан-

ные на сравнительно узкий круг читателей (три больших исторических словаря, этимологический словарь славянских языков, словарь русских народных говоров и некот. др.), и словари массового назначения (орфографический, орфоэпический, синонимический, словарь трудностей и вариантов, словарь русского языка для иностранцев, словарь русской фразеологии, справочник «Новые слова и значения», словарь языка советской поэзии и др.). Начата подготовка к созданию полного словаря языка В. И. Ленина. Этот словарь будет иметь огромное культурное и политическое значение.

Центральной проблемой русской академической лексикографии по-прежнему остается создание нормативно-стилистического словаря современного русского литературного языка. Предыдущие толковые словари советского времени не выполнили во всем объеме этой задачи. Все они «являются не только пособием, раскрывающим образцовые нормы употребления лексики русского литературного языка в ее современном состоянии, но и лексикографическим справочником, призванным помогать читателю правильно понимать произведения русской литературы, начиная со времен Пушкина»³⁰. Новый академический словарь не должен быть только вариантом одного из предыдущих словарей, так как в роли справочных пособий по лексике русского литературного языка они себя вполне оправдывают.

Идея нового нормативно-стилистического словаря, представляющего в более строгих границах современное словоупотребление, высказывается Ф. П. Филиным. Как показывает история русской лексикографии, назначение любого большого словаря, особенности его составления определялись временем, в которое он создавался, зависели от этапа развития нации, ее общественного устройства, науки, искусства, от уровня развития языкознания. Наше время выдвигает перед словарями русского литературного языка основную задачу — быть активным пособием по культуре русского языка. Эту задачу в свое время выдвинул В. И. Ленин, предложив составить словарь для учения всех³¹. Создание такого словаря связано с определенными трудностями теоретического и практического характера. Оно предполагает решение таких проблем, как хронологические границы словаря, словник, нормативность, толкование, подача фразеологии и мн. др. Оно предполагает также накопление лексических материалов, отражающих процессы, протекающие в современном языке³².

Со времени выхода в свет САР словарная работа в Академии наук продолжается непрерывно. Академическая лексикография определяла и определяет основные направления всей русской лексикографии, с нею связаны важнейшие достижения в создании русских словарей. За два века были созданы толковые, исторические, областные (диалектные) словари, каждый из которых явился событием не только в филологической науке, но и во всей культурной жизни России.

Словари появлялись как ответ на запросы общества в справочниках по современному словоупотреблению, они отражали состояние языка в данный период и уровень его научной разработки. Эта тесная связь лексикографии с повседневной жизнью продолжает быть основным условием развития словарного дела в наши дни. Ядро лексикографии, ее основу составляют толковые словари современного литературного языка. Ка-

³⁰ Ф. П. Филин, О новом толковом словаре русского языка, стр. 179.

³¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 51, стр. 192.

³² О проблемах и трудностях, связанных с созданием такого словаря, см.: Л. В. Щербач, Опыт общей теории лексикографии, ИАН ОЛЯ, 1940, 3; Ф. П. Филин, указ. соч.; Ю. С. Сорокин, указ. соч.; А. М. Бабкин, Проспект нового академического словаря, Л., 1971.

питательные толковые словари являются базой для многих специальных филологических разысканий. С другой стороны, их достоинства находятся в прямой зависимости от успехов разработки языкознания.

В создании больших словарей русского национального языка в прошлом принимали участие наши лучшие филологи, писатели и деятели культуры: Ломоносов, Фонвизин, Державин, Богданович, Лепехин, Востоков, Срезневский, Лобанов, Поленов, Бередников, Давыдов, Грот, Шахматов, Ушаков, Щерба, Чернышев, Обнорский, Виноградов. Ожегов, Ларин и др. Составление толковых словарей русского языка всегда было делом всей Академии наук. Так было и при создании семнадцатитомного словаря, в редакционную коллегию которого входили крупнейшие филологи 40—50-х годов, а в качестве консультантов выступали президенты АН СССР акад. В. Л. Комаров и акад. В. В. Вавилов, академики Л. С. Берг, В. И. Вернадский, Б. Д. Греков, В. И. Губкин, А. М. Деборин, И. Ю. Крачковский, И. И. Мещанинов, Д. В. Наливкин, Л. А. Орбели и др. Все это, безусловно, способствовало улучшению качества словаря и повышало его авторитет. Было бы весьма полезно возродить такую практику.

Опыт академической лексикографии свидетельствует, что и самые лучшие словари не бывают безукоризненными в своих первых изданиях. Простое переработанное переиздание словаря современного языка или переиздание его с незначительными поправками и улучшениями, как правило, не оправдывает себя, ибо второе издание в этих случаях уже не отражает состояние языка данного времени, особенно в эпоху, отличающуюся быстрым темпом языковой эволюции.

К сожалению, опыт советской лексикографии, в частности опыт работы над семнадцатитомным и четырехтомным словарями русского языка, до сих пор остается мало обобщенным и теоретически осмысленным. А между тем этот опыт включает в себе немало ценного и поучительного. Представляется существенным и необходимым создание такого критического обобщающего труда, который подвел бы итоги работы над словарями современного русского языка и вместе с тем наметил бы в более конкретном и широком плане перспективы работы над новыми типами словарей современного языка. Это тем более необходимо, что в наше время приходится встречаться с попытками недооценки достижений советской русской лексикографии.

А между тем многие теоретические вопросы составления словарей были подняты и в известной степени решены именно в нашем языкознании. Так, например, нормативно-стилистическое направление, широко и последовательно проведенное в словаре под ред. Д. Н. Ушакова, оказало влияние не только на русскую и советскую, но и на зарубежную лексикографию. Опыт широкого показа сочетаемости слов также достаточно отчетливо проявился в наших словарях, в частности в Большом академическом словаре. Теперь, как известно, идея показа различного рода сочетаемости завоевала всеобщее признание. В русском языкознании была создана целая серия «Проектов» и «Инструкций» словарей, представляющих собой ступень лексикографической и лексикологической теории.

Историю лексикографии невозможно рассматривать в отрыве от истории развития языкознания, и прежде всего таких ее отраслей, как лексикология и семасиология, стилистика и грамматика, история литературного языка, а также от конкретных исследований отдельных групп лексики; история лексикографии теснейшим образом связана с историей развития науки, культуры, образования.